

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю. И. Литвиновская

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

Yu. Litvinovskaya

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94(41/99)

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ И РОССИИ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ТИЛЬЗИТСКОГО ДОГОВОРА (1807–1809 ГГ.)

PRIORITIES OF FOREIGN POLICY OF FRANCE AND RUSSIA AFTER THE SIGNING OF THE TREATY OF TILSIT (1807–1809)

Подписав 7 июля 1807 г. в Тильзите договор о мире, дружбе и союзе императоры России и Франции договорились и об основных направлениях своих внешнеполитических действий. Что касается Франции, то это были страны Пиренейского полуострова – Португалия и Испания. Кроме того, Франция стояла на пороге войны с Австрией, которая готовилась взять реванш за поражения в прежних военных кампаниях. В то же время Россия начала войну со Швецией с целью завладения Финляндией. Спустя два года после Тильзита в Европе снова пылал пожар войны.

Ключевые слова: Наполеон; война; Испания; Австрия; сопротивление.

Having signed a treaty on peace, friendship and alliance in Tilsit on July 7, 1807, the emperors of Russia and France also agreed on the main directions of their foreign policy actions. As for France, these were the countries of the Iberian Peninsula – Portugal and Spain. In addition, France was on the verge of war with Austria, which was preparing to take revenge for defeats in previous military campaigns. At the same time, Russia began a war with Sweden with the goal of taking over Finland. Two years after Tilsit, the fire of war was again burning in Europe.

Keywords: Napoleon; war; Spain; Austria; resistance.

Тильзитский мир привел к созданию в Европе новой системы международных отношений, основанной на французском доминировании. Квинтэссенцией политики Наполеона на континенте была система экономических и военных мер, направленных против Англии, страны, которую французский император считал своим главным противником. В Тильзите Наполеон убедил Александра I, что единственным королевством Европы, которое поддерживает торговые и политические связи с Англией является Португалия и что интересы континентальной блокады требуют чтобы с этим было покончено. Царь не возражал и судьба Португалии была предрешена. 19 ноября 1807 г. корпус генерала Андоша Жюно подошел к португальской столице Лиссабону. Королевский дом в полном составе на корабле убыл в Бразилию [1, с. 534, 537].

Однако наиболее важной для Наполеона в данное время была испанская проблема. В начале XIX в. Испания, несмотря на серьезное отставание в социально-экономическом развитии от многих государств Европы, в глазах современников продолжала оставаться великой державой. Испанская ветвь Бурбонов, находившаяся у власти в стране, – одна из самых давних в Европе. Что касается внешней политики, то здесь Мадрид всецело ориентировался на Францию. Но, Наполеон, намеревался установить полный контроль над Испанией. Зеленый свет для проникновения в страну французских войск зажег фактический правитель государства Мануэль Годой, фаворит королевы Марии Луизы. С его разрешения 17 сентября 1807 г. 25-тысячный корпус генерала Андоша Жюно пересек испанскую границу и направился в Португалию с целью ее оккупации. А 27 октября в Фонтенбло, под Парижем, было заключено секретное соглашение между испанским королем Карлом IV и Наполеоном, предусматривавшее раздел Португалии и размещение в Испании французских войск. К марту 1808 г. их было там уже почти 100 тысяч [2, с. 199; 3, с. 368].

Внутриполитические события проходившие на полуострове и напрямую касающиеся судьбы Испании вытекали из обстановки непримиримой вражды внутри королевской семьи – между королем Карлом IV, его супругой Марией Луизой, ее фаворитом Мануэлем Годоем и наследником престола Фердинандом. Ситуацию использовал Наполеон. Пригласив враждующие стороны во Францию, он уговорил 10 мая 1808 г. отца и сына отказаться от своих прав на престол в пользу французского императора. Фердинанд попытался воспротивиться. Ответом Наполеона были как предложения очень крупных взяток, так и угроза возможности разделения наследником престола судьбы герцога Энгиенского. В конечном итоге 6 июня королем Испании был провозглашен старший брат Наполеона Жозеф Бонапарт [3, с. 374–375; 1, с. 541]. Кстати, возможность возведения Жозефа на испанский престол обсуждался еще в Тильзите в июле 1807 г. императорами Франции и России [4, с. 259].

Сущность замысла Наполеона состояла в том, чтобы лишить трона династию испанских Бурбонов и посадить на престол представителя семьи Бонапартов. И этот вопрос был продуман Наполеоном задолго до отречения испанского короля. Все члены испанского королевского дома были задержаны и оставлены под надзором во Франции. Мероприятием, проведенным с испанскими Бурбонами, Наполеон был очень доволен. Благодаря его дипломатическому искусству оно прошло гладко, без применения насилия, или грубых методов принуждения. А его последствия даже на ближайшее будущее в то время было очень сложно предвидеть. Единственная держава континента, с мнением которой он считался, была Россия. Но там были заняты своими делами. Шла война со Швецией. Французская дипломатия активно поддерживала Россию, постоянно фокусируя внимание на этом вопросе, призывая царя развернуть как можно более масштабные военные действия. Характеризуя эту сторону русско-французских

отношений, Наполеон впоследствии говорил: «Я продал Финляндию за Испанию» [1, с. 539].

Но, как бы там ни было, точка зрения царя была единственной, которая интересовала Наполеона, а поэтому он приказывает своему послу в Петербурге тотчас же заявить, что «перемена династии делает страну более независимой, что Император ничего не берет себе, что Франция получит только ту выгоду, что, в случае войны, будет более уверена в своей безопасности, если в Испании будет править король ее династии, а не Бурбоны» [5, с. 356]. Наполеон, таким образом, вполне определенно намекал Александру I на установление в Испании новой династии – династии Бонапартов.

Много лет спустя, уже после своего отречения от власти и находясь в изгнании на острове Святой Елены, Наполеон скажет об испанской проблеме: «Признаюсь, я очень грубо провернул тогда это дело; безнравственность предстала слишком глубокой, несправедливость – слишком циничной, а вся затея – ужасно подлой, поскольку в итоге я проиграл» [4, с. 259].

Отдельные выступления противников французской оккупации Испании Наполеон не принимал в расчет. Но 2 мая 1808 г. французы встретились с решительным сопротивлением жителей Мадрида. Маршал Мюрат потопил восстание в крови. Тем не менее в ближайшие дни пламя вооруженной борьбы перекинулось на Севилью, Гренаду, Сарагосу, Валенсию и другие города и провинции. Образовались провинциальные хунты. Все сторонники французов были объявлены врагами отечества. В Испании вспыхнул пожар лютой, непримиримой народной войны против завоевателей, длившейся около пяти лет. Руководство вооруженной борьбой осуществляла учрежденная в сентябре 1808 г. в г. Аранхуэсе Верховная центральная хунта [3, с. 375–376; 6, с. 74–76].

Война на Пиренейском полуострове превратилась в постоянную головную боль императора французов, тем более что конца ее не было видно. 21 июня 1808 г. 18-тысячная группировка войск под командованием одного из лучших генералов Франции Пьера Дюпон де Летана в результате просчетов командующего была окружена в районе города Байлен испанскими войсками и повстанцами и вынуждена была капитулировать [3, с. 380]. Такого позора армия Наполеона еще не знала. По возвращении во Францию генерал был предан Военному суду. Победа испанцев способствовала расширению масштабов народного сопротивления и победный конец для французов в этом противоборстве уже не просматривался. Вскоре Наполеон скажет: «Если бы я думал, что все обойдется мне в 80 тысяч (таковы были на момент сказанного французские потери – Ю. Л.), я бы не пошел на такое дело». Он рассчитывал на потери не более 12 тысяч человек. Но пятилетняя война в Испании стоила Франции четверти миллиона человеческих жизней [3, с. 376].

Она стала крупнейшим политическим просчетом Наполеона. Его грубейшей стратегической ошибкой. Для полного контроля над страной

и осуществления континентальной политики ему достаточно было использования местных политических сил в лице наследника престола Фердинанда, искавшего покровительства Наполеона вплоть до установления родственных связей с семейством Бонапартов, а также испанской буржуазии и помещиков. Но Наполеон отдал предпочтение полному низвержению правившей в Испании династии Бурбонов и передаче престола одному из своих братьев. Это вызвало бурю негодования в испанском обществе, взрыв чувств национального патриотизма. Не нашли отклика в сердцах испанцев и такие действия, предпринятые Наполеоном 2 декабря 1808 г., как упразднение инквизиции, феодальных привилегий, внутренних таможенных пошлин, трети монастырей [7, с. 287, 288–289]. Не были решены вопросы, связанные с континентальной политикой. Ослабление службы берегового контроля стимулировало рост контрабанды, создавало благоприятные условия для английских экспортеров в испанских портах.

Война стала одной из первопричин гибели наполеоновской империи, так как пожирала в огромных количествах важнейшую опору его власти – вооруженные силы. Приходилось постоянно проводить дополнительные рекрутские наборы, что вызывало недовольство населения. С 1808 г. в докладах министра полиции Ж. Фуше появляются сообщения об антивоенных манифестациях. 11 сентября он предупреждал императора: «Рабочий класс весьма громогласно выражает свое возмущение непрекращающимися призывами в армию. В людных местах распространяются ... листовки с провокационными заявлениями в адрес правительства» [7, с. 297]. 4 декабря 1808 г. австрийский министр иностранных дел К. Меттерних писал: «Со времени начала народного восстания в Испании вооруженные силы Франции сократились вдвое» [7, с. 287]. В 1809 г. из-за острой нехватки в войсках личного состава правительство вынуждено было досрочно призывать в армию контингент следующего 1810 г. Именно в это время родилась во Франции легенда о «Людоеде», а Наполеон, характеризуя сложившуюся ситуацию, скажет, правда уже на Святой Елене: «Эта злополучная испанская война стала самым настоящим бедствием, первопричиной обрушившихся на Францию несчастий» [7, с. 287, 288–289].

Неблагоприятно для французских маршалов складывалась военно-политическая обстановка и в другой части Пиренейского полуострова – Португалии. В силу своего географического положения – это перекресток важных морских коммуникаций, страна и все события которые там происходили находились под пристальным вниманием Великобритании, которая рассматривала Португалию как зону не только своих интересов, но и своей безопасности. 6 августа 1808 г. на побережье Португалии высадились английские войска. Это был корпус под командованием Артура Уэлсли (будущий фельдмаршал герцог Веллингтон). 21 августа в бою возле деревни Вимейру он нанес решительное поражение 26-тысячной группировке французских войск, которыми командовал генерал А. Жюно. 30 августа в г. Синтра, близ Лиссабона, была подписана конвенция,

согласно которой французские войска оставляли Португалию [3, с. 381; 1, с. 556].

Ожесточенное противодействие, с которым столкнулась наполеоновская политика на Пиренейском полуострове, усугублялось ростом напряженности на восточных границах империи. Здесь активные вооруженные приготовления предпринимали австрийские Габсбурги. Вопрос о возможности очередной войны с Австрией начал беспокоить Наполеона уже вскоре после Аустерлица. Тем не менее главнокомандующий австрийской армией эрцгерцог Карл считал целесообразным провести перед этим столь необходимые для укрепления страны мероприятия военного и дипломатического характера. Императорским указом от 9 мая 1808 г. в дополнение к регулярной армии создавалось 180-тысячное ополчение – ландвер, что вызвало резкий протест Наполеона [3, с. 411, 413].

Для Наполеона не было секретом, что все группы влияния при австрийском дворе были едины в стремлении реванша за поражения 1805 г. и возвращении всех территорий, которые Австрия потеряла в войнах с революционной Францией после 1796 г.

Французская сторона, напротив, всячески стремилась избежать нового силового противостояния в Европе. Непрерывная череда войн, длившаяся более десяти лет, бесконечные мобилизации молодежи для очередной военной кампании негативно отражались на морально-психологическом состоянии населения Франции, среди которого власти все в большей степени отмечали наличие синдрома усталости. Он не обошел и армию.

Но самой важной причиной избежать большой войны была ситуация в Испании. Капитуляция войск П. Дюпона была болезненным ударом по имиджу французской армии, считавшейся непобедимой. Это вселяло надежду в Австрии, готовящейся к предстоящей борьбе.

Наполеон очень надеялся на то, что Россия, связанная с Францией «Договором о союзе», заключенным в Тильзите 25 июня 1807 г., первая статья которого содержала обязательство «действовать заодно ... в каждой ... войне», учитывая свои традиционно добрые отношения с Австрией, примет посреднические усилия с тем, чтобы не допустить начала конфликта. 20 августа 1808 г. французскому послу в Петербурге А. де Коленкуру было поручено просить Александра I сделать соответствующее предостережение Австрии [5, с. 388, 525].

Лично занимаясь определением основных направлений русской внешней политики, Александр I стремился к тому, чтобы в международных делах, если это касалось Франции, соблюдать максимальную осторожность. При подходе к австро-французским противоречиям «его искренним желанием было, чтобы венский двор был предупрежден и удержан от рискованных предприятий. Но его вера во франко-русский союз не была настолько сильна, чтобы позволить ему не заботиться о добрых отношениях с Австрией» [5, с. 392]. И здесь явственно просматриваются элементы двойственности политики царя: союз с Наполеоном, которого он остерегался,

и сохранение хотя бы косвенных связей с участником бывших антифранцузских коалиций.

Энергичные действия французского посла в России, стремившегося к четкому определению позиции царя по австрийской проблеме, привели к появлению документа, направленного 5 сентября 1808 г. русскому послу в Вене князю А. Б. Куракину: «Мне кажется самым мудрым решением для Австрии было бы остаться спокойной зрительницей борьбы, которую Наполеон должен выдержать в Испании. Потом всегда будет время принять то решение, какое подскажут обстоятельства. Следуя такому поведению, Австрия избавит меня от тяжелой необходимости выступить против нее, ибо я обязан сделать это только в том, если она нападет первая» [5, с. 395].

Позиция России, свидетельствовавшая о возможности, при определенных условиях, оказать поддержку не Австрии а Франции, вызвала крайнее удивление в Вене, но не сподвигла Австрию ослабить подготовку к войне против Франции. Вместе с тем царь стремился сохранить и добрые отношения с Австрией.

Эрфуртская встреча Наполеона и Александра I, проходившая в октябре 1808 г., могла сыграть решающую роль в предотвращении войны в Европе. Но этого не произошло в результате диаметральной противоположности во взглядах двух императоров. В начале декабря 1808 г. император Австрии Франц I окончательно присоединился к сторонникам войны с Францией. В инструкции направлявшемуся в Париж министру иностранных дел князю К. Меттерниху говорилось: «Если война не входит в расчеты Наполеона, она безусловно должна входить в наши» [5, с. 513].

Но не только политиков и дипломатов в Париже, широкие слои французского общества, учитывая серьезность грядущего события, беспокоил вопрос – какова будет позиция России. Буквально накануне начала войны 2 марта 1809 г. сам русский государь ответил на поступивший из Вены запрос. «Если Австрия объявит Франции войну, – было сказано в ответе царя, – то Россия выполнит свои обязательства по отношению к Наполеону». Правда шесть недель спустя, когда окончательно прояснилось, что Австрия, подготовившись к войне, не воспринимает доводов в пользу мира, Петербург счел целесообразным довести до сведения императора Франца I и о своем нежелании предпринимать серьезные боевые действия [4, с. 316].

В начале апреля 1809 г. французская армия, возглавляемая императором, изготавилась к отражению агрессии. Наполеон ждал, чтобы Австрия первой нанесла удар. Это давало право требовать от России выполнения союзнических обязательств. Боевые действия начались 10 апреля. Австрийские войска вступили в Баварию. Накануне, 9 апреля, их главнокомандующий эрцгерцог Карл направил краткие ноты французскому посланнику в Мюнхене Луи-Гильому Отто и командующему французскими войсками в Баварии маршалу Ф. Лефевру: «В соответствии с декларацией его

величества императора Австрии императору Наполеону I, сим извещаю главнокомандующего французской армии, что имею приказ наступать всеми моими войсками и рассматривать как врагов всех противодействующих мне» [3, с. 418].

Россия вынуждена была поддержать Францию. 3 июня три русские дивизии перешли Буг и вступили на территорию Варшавского герцогства, а затем Австрийской Галиции. Боевых действий на территории, по которой продвигались русские войска, за исключением нескольких стычек небольших групп казаков, не происходило, а 11 июля противоборствующие стороны согласились на перемирие. После подписания 14 октября Шенбруннского мирного договора русские войска начали выход с территории Австрии. Несмотря на чисто символическое участие России в войне, Наполеон по условиям мирного договора предоставил определенное вознаграждение и Александру I – Тернопольский округ с населением 400 тысяч человек в Восточной Галиции [2, с. 217–218; 8, с. 156–157].

Подписанный в Тильзите франко-русский союзный договор являлся новой страницей в дипломатической истории. Наполеон видел в нем гарантию стабильности в Европе под контролем Франции, российский император – вынужденную уступку победителю. Но союз нужен был обоим государствам. И уже в первые годы его существования каждый из императоров стремился использовать его для укрепления как собственных амбиций и престижа, так и политических устремлений своих империй.

Список использованных источников

1. *Манфред, А. З.* Наполеон Бонапарт / А. З. Манфред. – М.: Мысль, 1971. – 724 с.
2. *Тарле, Е. В.* Наполеон / Е. В. Тарле. – Минск: Беларусь, 1992. – 430 с.
3. *Чандлер, Д.* Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя / Д. Чандлер. – М.: Центрполиграф, 2001. – 993 с.
4. *Слоон, В.* Новое жизнеописание Наполеона I. В 2 т. / В. Слоон. – М.: Алгоритм, 1997. – Т. II. – 636 с.
5. *Вандаль, А.* Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время первой империи: в 4 т. / А. Вандаль – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – Т. 2: От Тильзита до Эрфурта. – 544 с.
6. Наполеон: Энциклопедия. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 394 с.
7. *Тюлар, Ж.* Наполеон, или Миф о «спасителе» / Ж. Тюлар. – М.: Молодая гвардия – ЖЗЛ: Русское слово, 1996. – 384 с.
8. *Шефов, Н. А.* 1000 боев и сражений русского оружия. IX–XXI века. Битвы России / Н. А. Шефов. – М.: АСТ, 2007. – 832 с.

(Дата подачи: 09.02.2024 г.)